МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №34/78 25 сентября 1978 г.

АС №№		стр.
3336.	Аноним. автор, Статья "Советская государственность и психиатрия",.. вероятно кон. 1977 или начало 1978.	7
3337.	Выписка из протокола №7/71 заседания Ученого совета физ. фак-та Ереванского ун-та от 7.9.71 с решением рекомендовать в аспирантуру Роберта Назаряна, (Ереван), 8.9.71.	1
3338.	Р.Назарян, инж., "Заявление" дир. Бюраканской обсерватории акад. В.А. Амбарцумяну,.. 4.12.74.	1
3339.	Епископ А.Берберян, Ответ на заявление Р.Назаряна от 11.12.74 о желании вернуться в церковь,.. 24.12.74.	1
3340.	Выписка из приказа №316 об увольнении Р.Назаряна с работы в Бюраканской обсерватории,.. 25.12.74.	1
3341.	Р.Назарян, "Автобиография", Ереван, 10.7.75.	1
3342.	Р.Назарян, "Откр. письмо" през. США Дж. Картеру с просьбой обратить внимание на 4 армян. п/з, 20.10.77.	3
3343.	Ирина Орлова, жена п/з Ю.Орлова, "Заявление" с рассказом об этапе мужа и свидании с ним,.. 1.9.78.	2
3344.	Пинхос Подрабинек, "Заявление" в Моск. ОГС с просьбой приложить возможные усилия, чтобы облегчить участь его сына п/з Кирилла,.. 4.9.78.	2
3345.	Наталья Федорова, жена п/з Ю.П. Федорова, Заявление адвокатам Е.Резниковой и Э.Уильямсу о показаниях на суде над Ю.Орловым врача Мордовского лагеря особого режима Емельяновой, (Москва), 17.5.78.	1
3346.	Всеволод Кувакин, юрист, "Заявление для печати" о "запрете на профессию" в результате критических замечаний в адрес ЦК КПСС, Москва, (10).2.78.	4
3347.	В.Кувакин, Обращение в МОТ по поводу дискриминации и лишения профессии по полит. мотивам, Москва, 10.3.78.	7
3348.	В.Кувакин, Обращение в МАЮД по поводу дискриминации и лишения профессии по полит. мотивам, Москва, 10.3.78.	6
	- - - - -	
	Справка о материалах Московской группы "Хельсинки"	8

The attached documents have been received and processed by the Samizdat Staff of Radio Liberty Division for broadcast use by programming personnel of RFE-RL, Inc. In this form they may also be made available to interested scholars, libraries and research organizations. RFE-RL, Inc., takes no responsibility for further dissemination or use by non-employees of RFE-RL, Inc.

АС №3336. Аноним. автор, Статья "Советская государственность и психиатрия",
без м. и д., вероятно конец 1977 или начало 1978.+1

СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПСИХИАТРИЯ

В настоящее время среди большинства диссидентов /в СССР/ и ряда сочувствующих им лиц на Западе утвердилось мнение о так называемом "психиатрическом терроре" в СССР. Под этим термином понимается намеренный сговор госаппарата /а, конкретнее, КГБ/ с психиатрами, осуществляющими судебно-психиатрическую экспертизу лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по политическим /64-74/ статьям Уголовного кодекса РСФСР /и аналогичным статьям кодексов других ССР/.

Мнение это возникло и утвердилось сравнительно недавно /с конца 60-х годов/ и на взгляд относительно беспристрастного человека в значительной мере ошибочно. Поэтому /из-за его ошибочности/ этот взгляд до сих пор не поддержан специалистами всего мира, а не только СССР.

Идея компрометации своих политических противников /в случае, если простое отсечение головы по тем или иным соображениям явно неудобно/ родилась в головах государственных деятелей очень давно, и одним из средств компрометации было объявление "инакомыслящего" психически больным. /Кстати, "инакомыслие" в современной психиатрии является синонимом болезненно измененного мышления, не имеющего нормального мышления и поэтому неподдающегося пониманию так называемого нормального человека./

Однако в практике дискредитация с помощью средств психиатрии в прошлом встречалась значительно реже, чем это изображалось легендами, литературными произведениями и "историческими" сплетнями.

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Аннот. см. в Хр.49 (дата Хр.49 - 14.5.78). Ср. трактовку проблемы в ст. амер. психиатра Walter Reich "Diagnosing Soviet Dissidents" в журн. "Harper's", август 1978, с.31-37.

Строго говоря, психиатрия чаще применялась для сокрытия от карающей лапы государственности тех, кому грозило тяжелое наказание. Но это - в прошлом.

А как развивалось взаимодействие государства и психиатрии у нас?

Во время тотального антинародного террора государства /начиная с 1918 года/ вопрос о выделении психически больных из потока репрессированных по политическим мотивам остро не стоял. Даже в 40-е /послевоенные/ годы среди "политиков" можно было встретить настоящих душевнобольных, отбывших[1] срок в лагерях /один из таких, мнивший себя царем, описан даже у А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА в "Архипелаге ГУЛаг"/. При отсутствии зачатков законности помещение душевнобольного за колючую проволоку не могло вызвать каких-либо осложнений в жизни исполнителей...

Те же, кто попадал на принудительное лечение, оседали в психиатрических больницах общего типа, откуда они довольно быстро, если позволяло психическое состояние, выходили "на свободу". Даже те, которые попадали в Казанскую /тюремную/ психиатрическую больницу /унаследованную, как и весь полицейский аппарат, Советской властью от проклятого царского прошлого/, тоже не задерживались там надолго. /Неплохо может рассказать об этом ЕВДОКИМОВ, знакомый с Казанью еще по студенческим своим "сидкам"./

К 1950 году в деятельной головке[1] "Органов" появилась /не без подсказки администраторов больниц/ идея освобождения психиатрических больниц страны от больных с так называемым "контрреволюционным бредом" /читатель должен знать, что контрреволюцией считалось всякое высказывание против властей, начиная от управдома и кончая председателем СНК, в первые годы после революции, а потом было в официальном языке заменено словом "антисоветский", но в быту еще долго существовал термин "контрреволюция"/. В дополнение к существовавшим были открыты еще несколько психиатрических больниц тюремного типа. Под них были заняты без переделки помещения тюрем, охрана осуществлялась точно так же, как в тюрьмах - внутри безоружные надзиратели в полной униформе МВД, снаружи - вооруженные винтовками с боевыми патронами солдаты. В эти тюрьмы-больницы были свезены больные из лагерей, психиатрических больниц общего типа,

1. Так в получ.копии.

а в дальнейшем поступали лица, признанные невменяемыми и осужденные на принудительное лечение в тюремных больницах. Тот факт, что тюремные психиатрические больницы были созданы ради изоляции "антисоветчиков", не вызывает сомнения, т.к. известно, что более 60% больных, находившихся в этих больницах до середины 50-х годов, были осуждены или привлечены к ответственности по "политическим" статьям. Остальные являлись общественно опасными больными, совершившими различные уголовные правонарушения.

При создании тюремных больниц их организаторы предусматривали психиатрические репрессии лиц с неугодным строю умонастроением. Но был ли сговор с психиатрами? Факты показывают, что этого сговора не было. Т.е. не было целенаправленного указания о признании неугодномыслящих душевнобольными. Нужды в таком указании не было, и вот почему.

В период развернутых репрессий стихийно возникла /среди психиатров/ тенденция "прикрывать" невменяемостью людей, попавших под удар государственных террористов по политическим мотивам. Эта тенденция выросла из корней старой либеральной интеллигенции, дух которой проник в среду новой интеллигенции. Среди прочих причин этому способствовал естественный стихийный человеческий протест против зверств, творимых режимом. На протяжении всего периода деятельности советской психиатрии не было ни одного случая, когда бы при повторной экспертизе привлеченного по политической статье отменялось ранее поставленное заключение о невменяемости. И даже в тех случаях, когда диагноз психического заболевания изменялся, у членов повторной комиссии находились доводы оставить заключение о невменяемости /т.е. неответственности за преступление/ неизменным. /Например, В.БУКОВСКИЙ испытал эту "добродетель" психиатров на себе./ Даже печально известный безвременно погибший Д.ЛУНЦ[1] в доверительных беседах утверждал, что он лишь из добрых намерений иногда "сгущал краски", выхватывая жертвы из лап КГБ, когда признавал их неответственными в силу болезненного психического состояния.

Такая тенденция психиатров не могла быть не замечена властями, а затем - и использована. По существу, психиатры после организации сети тюремных больниц могли лишь избавить жертву от

1. Умер 1.3.77.

помещения в лагерь. Направление и изъятие больного из тюремной больницы является прерогативой судебных органов, которые, как известно, выполняют не только инструкции, но и намеки властей. Таким образом, создание тюремных психиатрических больниц не только "обезвредило" либеральные тенденции психиатров, но и создало условия для использования этих тенденций в государственных /репрессивных/ целях. Как видите, какой-либо сговор между КГБ и психиатрами и не требовался. Пока шло оголтелое уничтожение всего передового, свободомыслящего, репрессивное значение тюремных псих. больниц находилось в тени, и пребывание в них казалось /да и действительно являлось/ избавлением от лагерной "истребиловки". /Надо помнить, что в тот период не было еще лекарств, которые можно было применять непрерывно с целью лишения человека умственной и физической активности, а самое опасное средство - электрошок по традиции в нашей стране не пользовался у психиатров уважением./

Как раз в период 50-х годов в тюремных больницах находилось много больных, которые впоследствии оказались полностью работоспособными и не имеющими признаков того заболевания /в основном, шизофрении/, которое им приписывалось судебно-психиатрической экспертизой. И характерно, что в тот период ни у кого, в том числе у самих пострадавших, не возникало мысли протестовать против своего положения /протесты против помещения в псих. больницу исходили, как и во все времена, только от несомненно больных/.

После хрущевских эксцессов тюремные больницы обезлюдили за счет массовой выписки оттуда так называемой "58-й статьи" /политические преступления в тогдашнем УК РСФСР формулировались в ст.58-1 - 58-14/.

Новая волна поступления психически больных с "политическим уклоном" в тюремные больницы началась почти сразу же после "послабления" на фоне хрущевско-микояновского вранья об отсутствии политзаключенных в СССР. Поскольку к этому времени общественное самосознание из глубокой спячки перешло к полусонному пробуждению, расправа над политиками путем уничтожения их стала затруднительна для правительства. В этой обстановке и проявились в полной мере возможности, скрытые в тюремных психиатрических больницах. /Они в целях конспирации были переименованы в специальные

психиатрические больницы, однако тюремный режим в них усугубился лагерными деталями: к "обслуживанию" больных были привлечены в качестве санитаров осужденные уголовники, как правило, хулиганы и мелкие воры./

Признание невменяемым привлеченного за политическое преступление:

1. Освобождало органы от необходимости тщательного сбора компрометирующего материала для обвинения /известно, что КГБ может и без фактов создать дело - см. процесс В.БУКОВСКОГО, но на это требуется затрата труда немалая и денег "на разработку" уходит много/.

2. Гарантировало изоляцию более строгую, чем помещение в лагерь, и на срок, регулируемый "органами".

3. Позволяло в будущем мановением указательного пальца /звонок в псих. диспансер/ в любое время изолировать неугодную личность в психиатрическую больницу.

Капкан был насторожен, и все дело сводилось к тому, чтобы психиатры щедро раздавали "невменяемость". А они готовы были это делать даже из самых гуманных соображений /большинство экспертов-психиатров даже не разбиралось в созданной системе психиатрического террора/.

Но кроме "гуманистической" тенденции в психиатрии существовал и еще ряд обстоятельств, работавших на "капкан".

Диагностические критерии психиатрии /особенно, шизофрении/ крайне расплывчаты. Зачастую они зависят от того, каких клинических концепций придерживается та или иная группа психиатров. Поэтому КГБ, никого не упрашивая и никому не приказывая, имеет возможность выбирать тех экспертов, которые довольно широко трактовали понятие шизофрении и ставили ее при малейшей неясности /для них/ высказываний подэкспертного. /Чтобы составить представление о туманности критериев психического заболевания, читателю достаточно познакомиться с материалами, собранными в свое время В.БУКОВСКИМ. А чтобы убедиться в "огромных возможностях", имеющихся у психиатров для определения степени общественной опасности психически больных, хорошо бы ознакомиться с докторской диссертацией сотрудника Ин-та им.Сербского [1]./

---

1. В получ.копии так.

Иными словами, для добросовестного признания душевнобольным любого свободомыслящего у психиатров имеется достаточно "научных" оснований, а у КГБ - широкое поле для целенаправленных маневров. /Исключение могут составлять "вневедомственные" помещения в псих. больницы, например, случай с Ж.МЕДВЕДЕВЫМ, но он был настолько скандальным, что прибегать к ним КГБ, наверное, в широких масштабах не решается./ Приказа или сговора КГБ с психиатрами не требуется. Вот почему большинство психиатров в СССР не согласно, что они - орудие КГБ.

/Тот факт, что психиатры ежегодно, в ознаменование "красных" дат в СССР или иных событий - приезд сановника, своего или заграничного, - огульно помещают "социально-опасных" - антисоветчиков - в псих. больницы "для профилактики", их, психиатров, не смущает, т.к. это распоряжение КГБ преподносится им администрацией как совет и предложение обеспечить "покой на своем участке"./

Так, существует психиатрический террор в СССР или нет? Существует. Кем он осуществляется? Государственными органами /КГБ, суды/. Психиатры используются в этом терроре как темная масса, не понимающая значения своих действий.

В связи с этим протест мировой общественности против психиатрического террора должен изменить акцент приложения. Бессмысленно обвинять психиатров в намеренном искажении диагноза в угоду КГБ, поскольку этого /возможно, за очень незначительным исключением и легко разоблачаемым исключением/ нет.

Но существует антигуманная практика помещения "политических" больных в спец. тюремные психиатрические больницы. /Справедливости ради и к стыду психиатров надо сказать, что они допускают, с легкой руки и по примеру Ин-та им.Сербского, в своих экспертных заключениях рекомендации о помещении "политиков"- невменяемых, но не представляющих общественную опасность - на принудительное лечение. Но где и когда не существовало не по уму усердствующих лакеев государственности!/

И вот эта практика содержания больных, которые, кроме крамольных слов, ничего антиобщественного не допустили, совместно с больными, способными на убийство, изнасилование и другие подобные действия, - позорное преступление государства, панически бо-

ящегося даже "политического" бреда. Невольно приходит на память сцена встречи Б.ГОДУНОВА с юродивым. Где бы оказался сейчас этот юродивый? В тюремной больнице, и на неопределенный срок. Вот в чем позор нашей действительности. И в борьбе против психиатрического террора в СССР акцент надо делать на обнародование этого позора. Надо добиваться, чтобы была исключена практика помещения любых "инакомыслящих" в тюремные больницы. В псих. больницах общего типа как ошибки диагностики, так и злонамеренное содержание разоблачить значительно легче. Легче пресечь и произвол некоторых, лишенных чувства гражданской ответственности врачей-психиатров. Такое направление борьбы избавит нас от досадных накладок, заключающихся в том, что бредовые больные будут трактоваться нами как психически здоровые жертвы произвола /а такие ошибки при существующем направлении критики допускаются и охотно используются в защитной демагогии государства/. Такое изменение акцента борьбы будет более понятно всей психиатрической общественности в СССР и послужит быстрейшему перевоспитанию массы врачей-психиатров и демократизации их взглядов.

АС №3337. Выписка из протокола №7/71 заседания Ученого совета физ. фак-та Ереванского ун-та от 7.9.71 с решением рекомендовать в аспирантуру Роберта Назаряна, (Ереван), 8.9.71.+

В Ы П И С К А

из протокола № 7/71 заседания Ученого Совета физического факультета Ереванского Ордена Трудового Красного Знамени государственного университета от 7 сентября 1971 г.

С Л У Ш А Л И: о выдаче рекомендации для поступления в аспирантуру выпускнику 1971 г. физического факультета НАЗАРЯНУ Роберту Хачиковичу[1].

П О С Т А Н О В И Л И: НАЗАРЯНУ Роберту Хачиковичу дать рекомендацию для поступления в аспирантуру.

В Е Р Н О
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА Г.ФАРШЯН[2] /Г.С. ФАРШЯН/

8/9-1971 г.

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Р.Назарян, один из членов-основателей Армянской группы "Хельсинки", был арестован утром 22.12.77 (см. Хр.48:31); предварительное следствие по его делу закончилось 20.9.78 (см. Рейтер, 25.9, и ЮПИ, 26.9.78).
   Р.Назарян - автор АС №№3136-3137, 3155, 3158-3159, 3164-3165, 3338, 3341-3342, соавтор №№3059, 3074, 3127; о нем см. №№3074:6, 3084, 3154, 3339-3340.
2. От руки на арм. яз.

АС №3338. Роберт Назарян, инж., "Заявление" дир.Бюраканской обсерватории акад. В.А. Амбарцумяну с просьбой освободить его от работы, без места, 4.12.74.+

Директору Бюраканской обсерватории
академику В.А. АМБАРЦУМЯНУ
от сотрудника Бюраканской обсерватории
Р.Х. НАЗАРЯНА

ЗАЯВЛЕНИЕ

В Бюраканской обсерватории остро стоит вопрос о сотрудничестве и взаимных контактах между молодым и старшим поколением ученых. Отсутствует научная атмосфера и научная школа. В Бюраканской обсерватории не может родиться ни один большой ученый или мыслитель, потому что у вновь прибывших ученых душится всякая самостоятельность и индивидуальность и возможность заняться избранной темой исследования. Пожилые ученые, которые приобрели различные титулы, превращают молодых сотрудников в своих вычислителей и роботов.

В тяжелом положении находятся молодые ученые еще и, потому что за ничтожную плату в 90 рублей они в состоянии удовлетворить только потребности собственного желудка.

В Бюраканской обсерватории в течение одного года я не смог найти своего места и всегда находился в состоянии неопределенности. Я понял, что армянский ученый не может принести своей нации никакой пользы и разочаровался в своей профессии.

Прошу освободить меня от работы.

Пусть свершится то, что должно свершиться.

Заявитель: инженер Р.НАЗАРЯН

4 декабря 1974 г. /НАЗАРЯН/

+Перевод, сделанный на Западе, по фотокопии (из АС) армянского оригинала (от руки).

1. Виктор Амазаспович, през. АН АрмССР с 1947.

АС №3339. Епископ Арсен Берберян, Ответ на заявление Р.Назаряна от 11.12.74 о желании вернуться в церковь,
Ереван, 24.12.74.+

№1245 24 декабря 1974 г.

Уважаемому г-ну Роберту НАЗАРЯНУ
ЕРЕВАН

Уважаемый г-н НАЗАРЯН,

Его Преосвященство получило Ваше заявление от 11 декабря 1974 г., где Вы изъявили желание вернуться в церковь и стать членом братии.

Учитывая Вашу научную подготовку, Католикос считает, что Вы более полезным окажетесь для родины, если будете работать в одном из ее научных заведений.

Сфера духовная требует не только духовной, но и практической подготовки, поскольку она связана с обрядностью.

Вы сейчас находитесь в том возрасте, в котором затруднительно усвоение обрядов, которым наши студенты обучаются в гораздо более раннем возрасте и далеко не с одинаковым успехом.

Вот почему мы рекомендуем Вам снова посвятить себя науке и этим способствовать общему процветанию нашего народа.

С наилучшими пожеланиями,
молящиеся,
заведующий канцелярией: А.БЕРБЕРЯН[1]

ЕПИСКОП АРСЕН БЕРБЕРЯН

/Печать/

+Перевод, сделанный на Западе, по фотокопии (из АС) армянского оригинала (на бланке Католикосата св.Эчмиадзина).

1. А.Берберян был архимандритом в 1965 (см. газ. "Коммунист", 25.2.65). От руки.

АС №3340. Выписка из приказа №316 об увольнении Роберта Назаряна с работы в Бюраканской обсерватории АН АрмССР, (с.Бюракан), 25.12.74.+

В Ы П И С К А

из приказа №316 Бюраканской обсерватории АН АрмССР от 25.12.74 г

Инженера-математика программиста из отдела прикладной астрономии Р.Х. НАЗАРЯНА с 24 декабря с.г. освободить от работы за систематические прогулы без уважительной причины.

Бухгалтерии - осуществить окончательный расчет.

Основание: протокол месткома профсоюза Обсерватории.

Заместитель директора
обсерватории /Л.В. МИРЗОЯН[1]/

ПЕЧАТЬ

С подлинным верно: Подпись

+Перевод, сделанный на Западе, по фотокопии (из АС) армянского оригинала.

1. В должности по крайней мере с 1960, д-р физ.-мат. наук по крайней мере с 1975 (см. газ. "Коммунист", 26.10.60, 27.3.75).

АС №3341. Роберт Назарян, "Автобиография",
Ереван, 10.7.75.[+1]

Автобиография

Я, Роберт Хачикович НАЗАРЯН, родился в 1948 году, 7-го августа, в городе Ереване. В настоящее время проживаю в Армянской ССР по адресу: Ереван-51, Арапкир, 17-ая улица, дом №9.

Мои родители репатриировались в Армению в 1946 году из Румынии. В настоящее время имею только мать и замужнюю сестру.

В 1966 году окончил среднюю школу. В 1971 году окончил физический факультет Ереванского государственного университета и получил квалификацию физика. С 1973 года по 1974 год я проработал в Бюраканской обсерватории, а в настоящее время работаю по обслуживанию вычислительных машин в качестве старшего инженера.

В достаточной степени владею английским языком.

Имею родственников и друзей как на Ближнем Востоке, так и в Соединенных Штатах.

Я - человек, ищущий правду и имеющий огромное желание служить своей нации. Здесь я не могу найти свое место и призвание, но я надеюсь, что в благоприятных условиях Соединенных Штатов мне удастся удвоить заложенные во мне возможности и употребить их высокой идее служения национальным интересам.

Р.НАЗАРЯН

10 июля 1975 г.
г.Ереван

/копия/

[+]Перевод, сделанный на Западе, по фотокопии (из АС) армянского оригинала (от руки).

1. Ср. его автобиографию от 30.8.77 (АС №3164).

АС №3342. Роберт Назарян, "Открытое письмо" президенту США Дж.Картеру с просьбой обратить внимание на 4 армянских п/з,+
Ереван, 20.10.77.

ВНОВЬ ИЗБРАННОМУ ПРЕЗИДЕНТУ США
г-ну ДЖЕЙМСУ КАРТЕРУ

20 октября 1977 г.
город Ереван

ОТ ДЬЯКОНА РОБЕРТА ХАЧИКОВИЧА
НАЗАРЯНА
/адрес: 375051, Ереван-51, Арапкир, ул.17, дом 9/

-.-.-.

От всего сердца они желают Вам всех тех даров неба, которые помогут Вашей миссии в деле победы над Злом и окончательного торжества Добра.

Вечные истины для армянского народа всегда были целями и маяками жизненного пути. Они стали нашей плотью и кровью, и именно поэтому злые силы всегда нас преследовали и уничтожали, и сейчас мы лишены нашей подлинной родины и государственности.

Господин президент, ровно 99 лет тому назад, в 1878 г., на Сан-Стефанском и Берлинском конгрессах цивилизованный и христианский мир в качестве человеколюбивого акта поставил на обсуждение армянский вопрос, но, пренебрегая нашими огромными жертвами, армянский вопрос использовали как мелкую разменную монету в дипломатическом торге. В 1978 г. исполнится 100 лет с того момента, когда армянский вопрос стал международной реальностью. Они верят, что пришло время для окончательного решения армянского вопроса, и не случайно с помощью провидения Вы стали президентом США.

В связи с этим они связывают много надежд с Вами, потому что Вы руководитель одного из самых сильных государств мира, и следуя правде, Вы должны будете способствовать справедливому решению армянского вопроса, который является вопросом богоугодным.

По их мнению, на пути окончательного решения армянского вопроса необходимо в качестве конструктивного шага осуществить идею создания независимой Армении на территории Западной Армении

В деле создания этой новой независимой Армении Вас поддержит не только мощная армянская диаспора, но и они.

Они просят Вас также, уважаемый президент, чтобы Вы обратили внимание на армянских политзаключенных, которые следуют Правде и поэтому в Советском Союзе осуждены на длительные сроки заключения за свои политические и национальные убеждения. Это вопиющая несправедливость и попрание прав человека.

Вот имена этих армянских патриотов:

1. ЗОГРАБЯН Размик Артаваздович, 1950 года рождения, рабочий, осужден на 10 лет.
2. АЙРИКЯН Паруйр Аршавирович, 1949 года рождения, осужден на 10 лет.
3. МАРКОСЯН Размик Григорьевич, 1950 года рождения, студент, осужден на 6 лет.
4. ШАХВЕРДЯН Баграт Левонович, 1940 года рождения, инженер, осужден на 7 лет.

Разрешите еще раз поздравить Вас, господин президент, и надеяться, что это письмо не останется "гласом вопиющего в пустыне".

/НАЗАРЯН Роберт/ Р.НАЗАРЯН[1]

---

1. От руки.

АС №3343. Ирина Орлова, жена п/з Юрия Орлова, "Заявление" с рассказом об этапе мужа и свидании с ним, без м., м.б. Москва, 1.9.78.+

Заявление

Мой муж Юрий ОРЛОВ с 4 августа находится в Уральском лагере №35.

21 августа[1] я получила с ним свидание в лагере.

В первый же день своего прибытия в лагерь ОРЛОВ заявил лагерному начальству, что он считает себя по-прежнему членом Московской Хельсинкской группы и что здесь он находится не только как заключенный, но и как наблюдатель от Группы содействия.

ОРЛОВ мне рассказал, что, прибыв в лагерь, он сразу же заболел после тяжелого изнурительного этапа.

Про этап он рассказал следующее:

Этап труден для всех заключенных, для политических и для уголовников. Столыпинские вагоны, в которых перевозят заключенных, переполнены в полтора раза. В них скученность, теснота и нечем дышать. На дорогу в этап заключенными выдают селедку, хлеб и сахар, а воду дают только через 8-9 часов, хотя положено выдавать каждые четыре часа. В уборную выводят тоже через 8-9 часов. Один старик-заключенный не выдержал и пытался справить нужду в пакет.

Перед отправкой на этап администрация Лефортовской тюрьмы не разрешила мне передать ОРЛОВУ кружку для воды. Во время этапа он приспособился пить воду из полиэтиленового мешка.

ОРЛОВ сказал, что его поразила грубость и жестокость охраны, в особенности жестокость московского конвоя, который сопровождал его до Вятской пересыльной[2] тюрьмы.

Он рассказал, что в пересыльных тюрьмах, в Вятке и в Перми, страшная бедность и грязь. Пить из общего бачка было просто невозможно. Одну ночь он провел без матраца и одеяла на голых нарах.

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. М.б. опечатка в получ.копии и следует читать: 27 августа (15 сентября Дмитрий Орлов, сын Юрия Орлова, сообщил зап. корр-там, что Ирина Орлова посетила отца 27-29 августа: см. ЮПИ, 15.9.78).
2. В получ.копии здесь и далее "пересылочной".

От станции Всесвятская до лагеря его сопровождал конвой из шести человек с автоматами и с собакой. Идти пришлось ночью, примерно километров шесть. Он совершенно выбился из сил; от частых рывков лямки мешка оборвались, и только перед самым лагерем офицер приказал конвойным ему помочь.

ОРЛОВ рассказал, что в лагере он будет работать токарем по 8 часов каждый день, кроме воскресенья. Из заработанных денег ему будет разрешено тратить на ларек 5 рублей в месяц.

ОРЛОВ сказал, что собирается писать жалобу в Прокуратуру СССР о том, что лагерное начальство не имеет права наказывать заключенных за жалобы. Он сказал, что лагерное начальство относится к жалобам заключенных как к нарушению режима.

Он сказал, что также будет писать жалобу по поводу плохого питания.

Еще ОРЛОВ сказал, что перед этапом администрация Лефортовской тюрьмы отобрала у него его научные статьи, которые он написал в тюрьме. Он заявил лагерному начальству /а перед этим и Лефортовской администрации/, что если ему не возвратят его научные статьи, он объявит голодовку.

Я прошу друзей и знакомых моего мужа писать ему в лагерь.

Я обращаюсь с просьбой к ученым присылать ОРЛОВУ в лагерь научные журналы.

Его адрес: 618810, Пермская область, Чусовской район, станция Всесвятская, учреждение ВС-389/35, Юрию Федоровичу ОРЛОВУ.

1 сентября 1978 Ирина ОРЛОВА[1]

---

1. От руки.

АС №3344. Пинхос Подрабинек, "Заявление" в Московскую группу "Хельсинки" с просьбой приложить возможные усилия, чтобы облегчить участь его сына п/з Кирилла,
без м., м.б. Электросталь, 4.9.78.+

В Московскую группу по проверке Хельсинкских соглашений в СССР

от П.ПОДРАБИНЕКА, отца заключенного Кирилла ПОДРАБИНЕКА

Заявление

Прошу вас силой вашего авторитета и доступными средствами облегчить участь моего сына Кирилла ПОДРАБИНЕКА, заключенного ИТК-16, г.Тобольск.

26 августа с.г. я приехал к нему на свидание. Начальник ИТК-16 майор ХВОСТОВ разрешил мне лишь 5-минутную встречу с Кириллом, т.к. он в это время отбывал наказание в ШИЗО. Из беседы с ХВОСТОВЫМ, а затем с сыном в присутствии ХВОСТОВА я узнал следующее:

Кирилл прибыл в ИТК-16 12-го мая. Вскоре он отказался по состоянию здоровья /заболевание сердца/ от предложенной ему непосильной работы. На просьбы надзирателей, начальников, других заключенных объяснить свое поведение излагал свои взгляды и убеждения. Был за это помещен в ШИЗО на 15 суток, объявил голодовку, которая через 12 суток была пресечена искусственным кормлением через зонд. За голодовку был наказан еще 15 сутками ШИЗО

Выпущенный в зону, пошел на предоставленную ему посильную работу. В отсутствие уехавшего в отпуск ХВОСТОВА замещающий его начальник по режиму ГЛУХИХ вновь посадил Кирилла в ШИЗО. Основание - продолжающие поступать на него анонимные заявления.

23 июля по представлению ИТК-16 сына судил Тобольский горнарсуд. Судья КОНОВАЛОВ, прокурор СОЛГЕРЕЕВ, один из заседателей - ИСАКОВ. Показаниями служили анонимные письма, зачитанные

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. К.Подрабинек был арестован 29.12.77, осужден Мосгорсудом 14.3.78 на 2,5 г. ИТК общ. реж. О событиях, предшествовавших его аресту, см. в Хр.48:37-40.

капитаном НОВОСЕЛОВЫМ. В защитнике Кириллу было отказано. По определению суда за то, что он "злостно нарушает установленный в колонии режим, отрицательно воздействует на других осужденных", - приговорен к переводу на тюремный режим с общим типом[1] на весь оставшийся срок заключения.

К моменту свидания с ним он находился в ШИЗО уже 50-е сутки, а в общей сложности - три месяца, из четырех месяцев пребывания в ИТК-16. Ему предстоит отбывать там до перевода в тюрьму, который неизвестно когда состоится.

Кирилл землисто-бледный, истощен, крайне ослаб.[2] Его медленно убивают голодом и удушьем. Призываю вас приложить возможные усилия, чтобы вырвать его из тяжелого положения.

4.09.78 г. /П.ПОДРАБИНЕК/

---

1. Имеется в виду перевод в тюрьму: "...осужденные, злостно нарушающие требования режима, могут быть представлены к переводу для отбывания наказания... из ИТ колонии - в тюрьму на срок не свыше трех лет..."(см. ст.53 ИТК РСФСР). Заключенные, переведенные из колонии в тюрьму, содержатся 2-6 мес. на строгом режиме (там же, ст.70). Решение о переводе в тюрьму принимается судом на основании ст.21 ИТК РСФСР.
2. Кирилл "выглядит как узник Освенцима" (корр-т АФП), "можно видеть его ребра" (корр-т газ. "Франкфуртер альгемейне"), - сообщил П.Подрабинек на пресс-конф. на кв. Н.Меймана 20.9.78 (АФП, 20.9, и "Франкфуртер альгемейне", 22.9.78).

АС №3345. Наталья Федорова, жена п/з Ю.П. Федорова, Заявление адвокатам Е.Резниковой и Э.Уильямсу о показаниях на суде над Ю.Орловым врача Мордовского лагеря особого режима Емельяновой, (Москва), 17.5.78.+

КАЛУЖСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД[1]
АДВОКАТУ Е.А. РЕЗНИКОВОЙ
АДВОКАТУ Э.Б. УИЛЬЯМСУ[2]

16 мая в суде против профессора Ю.Ф.[3] ОРЛОВА давала показания врач ЕМЕЛЬЯНОВА по документу о положении политзаключенных КАРАВАНСКОГО, МУРЖЕНКО и ФЕДОРОВА[4].

В связи с этим я хочу сделать следующее заявление:

Мой муж ФЕДОРОВ Юрий Павлович восемь лет находится в Мордовском лагере особого режима 385/1-6. Все эти восемь лет он бес прерывно болеет. Врач ЕМЕЛЬЯНОВА работает лагерным врачом около года. За это время она лично направляла ФЕДОРОВА Ю.П. в лагерную больницу три раза. В настоящее время он по ее распоряжению в четвертый раз находится в больнице.

В его медицинской карте перечислены следующие заболевания: хронический нефрит, гастрит, ревматизм правого коленного сустава, хронический конъюнктивит. При росте 185 см он весит 57 кг.

Я утверждаю, что врач ЕМЕЛЬЯНОВА дала в суде ложные показания о том, что ФЕДОРОВ Ю.П. абсолютно здоров.

Предполагая, что ваш подзащитный Александр Ильич ГИНЗБУРГ может оказаться "под наблюдением" врача ЕМЕЛЬЯНОВОЙ, хочу обратить ваше внимание на нарушение ею врачебной этики, могущей в дальнейшем пагубно отразиться на здоровье Александра ГИНЗБУРГА.

17 мая 1978 Н.ФЕДОРОВА[5] Наталья ФЕДОРОВА

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Ошибка в получ.копии; имеется в виду областной суд.
2. Елена Анисимовна Резникова и Эдвард Беннет Уильямс, соотв. сов. и заруб. адвокаты А.Гинзбурга.
3. Юрий Федорович.
4. М.б. Документ №17 Московской ОГС - "Об узниках совести, нуждающихся в срочном освобождении по состоянию здоровья" от 14.1.77 (см. АС №2850:7-8).
5. От руки.

АС №3346. Всеволод Кувакин, юрист, "Заявление для печати" о "запрете на профессию" в результате критических замечаний в адрес ЦК КПСС, Москва, (10).2.78.+1

КУВАКИН Всеволод Дмитриевич
1942 г.р., беспартийный, по образованию - юрист, до 20.10.1977[2]г. работал правовым инспектором труда Центрального комитета профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности /ЦК нефтегазпрофсоюза/

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Принятая в октябре 1977 года Конституция СССР широко оповестила и торжественно провозгласила о расширении и углублении демократических прав и свобод советских граждан. Я - гражданин СССР. Мне якобы предоставлены широкие и демократические права и свободы, но в действительности в октябре 1977 г. я был лишен такого основного права любого человека, как права иметь средства к существованию.

20 октября прошлого года ответственный работник Московского горкома партии ФЕДОТОВ Н.Н. официально поставил меня в известность о том, что мне впредь не позволят работать по юридической специальности. Другими словами, на меня наложили "запрет на профессию". В тот же день заведующий правовой инспекцией труда ВОРОНИН В.Ф. и секретарь партийного бюро аппарата ЦК нефтегазпрофсоюза ГУСЕВ В.И вынудили меня подать заявление об увольнении с работы. Это требование работники Центрального комитета профсоюза мотивировали требованием партийных органов о моем немедленном увольнении.

С тех пор я не работаю, лишен какого-либо источника средств к существованию, не имею права и возможности поступить на работу по специальности.

Применение ко мне такой антиконституционной и антидемократи-

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. 10.2.78 на пресс-конф. в Москве В.Кувакин выступил с этим заявлением (см. Хр.48:145). В августе стало известно, что он, возможно, создаст комиссию по изучению и разъяснению трудового законодательства, условий труда и роли рабочих в СССР (см. Х.Пайпер, "Балтимор сан", 20.8.78).
2. В получ.копии "1976" - опечатка.

ческой санкции как "запрет на профессию" явилось преследованием за высказанные мною критические замечания в адрес Центрального Комитета КПСС. В период 1976-1977 гг. я направил несколько писем в ЦК КПСС, в Политбюро ЦК КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВУ. В этих письмах я изложил свою точку зрения на проводимую в СССР внутреннюю политику и высказал критические замечания по поводу отдельных аспектов советской государственной и партийной внутренней политики. Я не получил ни одного письменного или устного ответа на свои письма в ЦК КПСС. Результатом их рассмотрения было лишение меня не только работы, но даже права работать по специальности.

Подобный метод преследования за критику в адрес партийных органов нельзя расценить иначе, чем произвол. Он явно противоречит положениям Конституции СССР.

Стремясь защитить свои гражданские права, я трижды обращался с заявлениями в Президиум Верховного Совета СССР. Свой протест против наложения "запрета на профессию" и незаконного увольнения с работы по политическим мотивам я высказал в своих письменных обращениях к участникам совместного торжественного заседания, посвященного 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а затем - к участникам восьмой сессии Верховного Совета СССР. Я направил письма ряду советских государственных и общественных деятелей - АНДРОПОВУ Ю.В.[1], ГРИШИНУ В.В.[2], КАПИТОНОВУ И.В.[3], ШИБАЕВУ А.И.[4]

Ни на одно из упомянутых письменных обращений не последовало никакого ответа.

Конституция СССР гарантирует предоставление прав и свобод только тем гражданам, которые исполняют свои конституционные обязанности. Я не нарушил ни единого советского закона и мною неуклонно выполнялись гражданские обязанности. Я не совершил ни единого противозаконного действия. Я лишь попытался использовать предоставленные мне права гражданина быть ответственным за все происходящее в стране и высказывать свое мнение по поводу проводимой социальной политики. Сегодня я требую, чтобы советские государственные, партийные и общественные органы уважали и соблю-

1. Юрий Владимирович.
2. Виктор Васильевич, 1-й секр. Мосгоркома КПСС, член Политбюро ЦК КПСС.
3. Иван Васильевич, секр. ЦК КПСС.
4. Алексей Иванович, пред. ВЦСПС.

дали мои права человека, уважали и соблюдали бы все декларированные советские законы.

Сейчас советские органы государственной власти умышленно или неосознанно, но провоцируют меня на нарушение советских законов. Меня лишили работы и мои заявления о трудоустройстве не рассматриваются. Меня противозаконно лишили права и возможности трудиться по имеющейся профессии, а высшие органы государственной власти СССР не отменяют противоречащий Конституции СССР "запрет на профессию". Мой паспорт гражданина СССР с 28 ноября 1977 года находится в Президиуме Верховного Совета СССР и не возвращается мне. Все это создает необходимые условия для того, чтобы обвинить меня в уклонении от общественно полезного труда и в нарушении паспортного режима; для того, чтобы создать предпосылки для привлечения меня к уголовной ответственности.

Я обращаю внимание представителей мировой печати на то, что "запрет на профессию" наложен партийным органом, не обладающим никакими юрисдикционными полномочиями в отношении лица, не состоящего в рядах КПСС.

Я обращаю внимание представителей мировой печати на то, что незаконное лишение меня работы по политическим мотивам произошло в аппарате центрального профсоюзного органа, "стоящего на страже трудовых прав трудящихся".

Наконец, я обращаю внимание представителей мировой печати на то, что преследование за убеждения, лишение работы по идеологическим мотивам, применение "запрета на профессию" международно-противозаконны[1]. Такого рода дискриминационные меры явно противоречат Пактам о правах, изложенным в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Такие меры находятся в несомненном противоречии с положениями Заключительного Акта общеевропейского совещания в Хельсинки о соблюдении и уважении прав и основных свобод человека.

Мне не удалось защитить свои права человека путем обращения в высший орган государственной власти СССР. Я поставлен в такие условия, когда единственным способом защитить свои гражданские права является апелляция к международному общественному мнению.

---

1. В получ.копии "-противозаконно".

Эта экстраординарная мера и юридически и нравственно оправдана, ибо это - единственная возможность отстоять свои права человека, защитить свое человеческое достоинство.

Если человека лишают права свободно высказывать свои мысли и иметь свои убеждения, а он не сопротивляется - значит он будет превращен в покорного, трусливого, бесправного раба господствующей идеологии.

" "[1] февраля 1978 года В.КУВАКИН[2] В.Д. КУВАКИН

СССР, 107076, город Москва, Б-76
Преображенская улица, дом 5/7,
квартира 195
Телефон: 263-39-70

---

1. Так в тексте.
2. От руки.

АС №3347. Всеволод Кувакин, Обращение в Международную организацию труда по поводу дискриминации и лишения профессии по политическим мотивам, Москва, 10.3.78.+

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА
Административный совет
Международное бюро труда
/Швейцария, Женева,
Штаб-квартира МОТ/

Обращаюсь в Международную организацию труда как в специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, выступающее в защиту основных прав и свобод человека в области труда.

Я - КУВАКИН Всеволод Дмитриевич, гражданин СССР, проживаю в Советском Союзе. Родился в 1942 году, по образованию юрист. В течение тринадцати лет занимался практической юридической деятельностью, специализируясь в области труда и социального обеспечения. В 1970-1973 гг. прошел полный курс аспирантской подготовки по специальности "Трудовое право и право социального обеспечения". Работал на различных должностях в советских органах государственного управления - в органах социального обеспечения, в аппарате Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и др. Находился на преподавательской работе, в т.ч. и в качестве преподавателя Высшей школы профсоюзного движения ВЦСПС. В последнее время работал в аппарате Центрального комитета профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности в должности правового инспектора труда.

20 октября 1977 г. я был освобожден от занимаемой в ЦК нефтегазпрофсоюза должности при следующих обстоятельствах:

- в период с ноября 1976 г. по октябрь 1977 г. мною был направлен ряд писем, адресованных Генеральному секретарю ЦК КПСС и в Политбюро ЦК КПСС. В этих письмах я изложил свою точку зрения

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

на проводимую в СССР внутреннюю политику и высказал отдельные критические замечания в отношении некоторых аспектов советской государственной и партийной социальной политики. На эти письма я не получил ни единого письменного или устного ответа;

- 20 октября 1977 г. я был приглашен в Московский городской комитет КПСС, где ответственный работник этого партийного органа Н.Н. ФЕДОТОВ официально сообщил мне, что отныне я не буду иметь возможности работать по юридической профессии. Мне было одновременно объявлено, что ни одно мое письменное или устное обращение в руководящие жизнью страны партийные органы рассматриваться не будет. Я был также поставлен в известность, что буду незамедлительно освобожден от работы в аппарате центрального профсоюзного органа.

Замечу, что ни одним советским законодательным актом не предусмотрена возможность запрещения во внесудебном порядке работать по той или иной профессии /в т.ч. и юридической/. Отказ от рассмотрения моих писем и заявлений в партийных органах прямо противоречит положениям Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан", действие которого распространяется и на руководящие партийные органы вплоть до ЦК КПСС, которые "действуют в рамках Конституции СССР";

- в тот же день /т.е. 20 октября 1977 г./ главный правовой инспектор ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности В.Ф. ВОРОНИН и секретарь партийного бюро аппарата ЦК профсоюза В.И. ГУСЕВ вынудили меня подать заявление об увольнении с должности правового инспектора труда ЦК нефтегазпрофсоюза. Требование прекратить трудовую деятельность в указанном профсоюзном органе было мотивировано тем, что Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов /ВЦСПС/ - "учреждение идеологическое, а поэтому партийные органы категорически возражают против моей дальнейшей работы в ЦК профсоюза, входящего в состав ВЦСПС. Администрация же ЦК профсоюза не может не выполнить распоряжения городского комитета КПСС".[1]

---

1. Ср. цитату с АС №3348:2.

Очевидно, что увольнение с работы при подобных обстоятельствах является явно незаконным. Советское трудовое законодательство прямо устанавливает, что если увольнение с работы произведено на основании заявления, поданного под воздействием администрации и не свидетельствующего о наличии добровольного желания /волеизъявления/ работника прекратить трудовые отношения, то увольнение с работы признается незаконным и уволенный работник подлежит восстановлению на работе с оплатой вынужденного прогула. Такие указания содержатся в материалах судебной практики по трудовым делам, опубликованных в официальном советском юридическом издании "Бюллетень Верховного Суда РСФСР" в номере 11 за 1973 г. /стр.3[1]/ и в номере 3 за 1975 г. /стр.14-15[2]/.

Такова была реакция на письма, в которых содержались критические высказывания в адрес Центрального Комитета КПСС, - незаконное увольнение с работы и наложение запрета на занятие профессиональной юридической деятельностью.

После того как на меня был наложен "запрет на профессию" и я был лишен работы, я обратился с заявлениями в высший орган государственной власти СССР - Президиум Верховного Совета СССР, к депутатам Верховного Совета СССР - Ю.В. АНДРОПОВУ, В.В. ГРИШИНУ, И.В. КАПИТОНОВУ, направил письма в адрес совместного торжественного заседания ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященного 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, и в адрес восьмой сессии Верховного Совета СССР. В декабре 1977 г. мною была подана жалоба на неправильное увольнение из аппарата ЦК нефтегазпрофсоюза, адресованная председателю ВЦСПС А.И. ШИБАЕВУ.

Во всех своих письменных обращениях я выражал протест против явного нарушения моих политических, экономических и социальных прав. Я обращал внимание на то, что в советском законодательстве вообще нет норм, допускающих введение запрета заниматься юридической деятельностью. Я требовал отменить наложенный партийными органами "запрет на профессию", восстановить меня на работе в должности правового инспектора труда или предоставить равноценную

---

1. "Практика Верховного суда РСФСР по некоторым вопросам расторжения трудового договора".
2. "В Президиумах Верх. судов АССР, краевых и областных судов. 1. При переводе на нижеоплачиваемую работу в порядке дисциплинарного взыскания должна учитываться профессия работника, указанная в трудовом договоре".

работу по специальности. Свои требования я обосновал ссылкой на ст.40 КОНСТИТУЦИИ СССР, которая предоставляет гражданам право на работу по имеющейся специальности и которая обязывает государство предоставить каждому человеку работу по специальности.

Ни одно из упомянутых заявлений рассмотрено не было, никаких решений не принято, ни на одно заявление ответа мне не дано.

Не рассматривая моих заявлений, не отменяя "запрета на профессию", не предоставляя мне возможности поступить на работу, государственные органы и ВЦСПС тем самым провоцируют меня на нарушение советских законов. По законодательству СССР каждый трудоспособный гражданин обязан работать /как сказано в ст.60 Конституции СССР - "в избранной им области общественно полезной деятельности", т.е. по специальности/. Не работающий свыше 4 месяцев гражданин может быть привлечен к административной, а в некоторых случаях - к уголовной ответственности. Я не работаю уже почти пять месяцев и, несмотря на все мои обращения с просьбами о трудоустройстве, работы по специальности мне не предоставляют. Создается впечатление, что меня умышленно лишают возможности поступить на работу, чтобы иметь возможность обвинить меня в уклонении от общественно полезного труда и привлечь к уголовной ответственности.

Мне не удалось защитить свои права человека путем обращения в советские государственные органы, а потому я имею и юридическое /на основании Дополнительного протокола к Пакту о гражданских и политических правах/ и нравственное право апеллировать к международным организациям. В январе 1978[1]г. я уведомил высший орган советской государственной системы - Президиум Верховного Совета СССР - о том, что если государственные органы СССР не окажут мне содействия в отмене "запрета на профессию", то я буду вынужден обращаться за защитой своих прав в международные демократические организации.

Учитывая все вышеизложенное, я счел возможным и правомерным обратиться за защитой своих трудовых прав в Международную организацию труда. Тем более, что происшедшее со мною - это отнюдь

1. В получ.копии "1977" - опечатка.

не единичный случай применения в СССР дискриминационных ограничений в отношении тех граждан, которые не разделяют целиком и полностью официальных воззрений господствующей в СССР идеологии.

Я обращаю внимание Международной организации труда на то, что применение дискриминационных ограничений в области труда по идеологическим и нравственным мотивам /т.е. в зависимости от убеждений, мыслей, политических и религиозных взглядов гражданина/ противоречит принятым МОТ конвенциям №111 - "О дискриминации в области труда и занятий" и №117 - "Об основных целях и нормах социальной политики". Как известно, при обсуждении проекта конвенции МОТ №111 правительственный советник делегации СССР сказал в своем выступлении: "Давайте называть дискриминацию ее собственным именем. Это имя - преступление. Поэтому следует относиться к дискриминации так, как мы относимся к любому другому преступлению, то есть наказывать за него"[1]. Я полностью согласен с этим заявлением представителя СССР, ибо тоже считаю, что дискриминация - это преступление. Используя советскую уголовно-правовую терминологию и добавлю: дискриминация в сфере труда и трудовой занятости, основанная на преследованиях за мысли и убеждения, является особо опасным государственным преступлением, за которое МОТ должна наказывать государства-члены МОТ по всей строгости Устава Международной организации труда.

Я обращаю внимание Международной организации труда на то, что наложение "запрета на профессию" явно нарушает Филадельфийскую декларацию о целях и задачах МОТ от 10 мая 1944 года, в которой сказано, что государства-члены МОТ обязуются создавать условия для того, чтобы гарантировать "обеспечение трудящимся возможности применять свои силы в тех профессиях, где они могут достигнуть наиболее полного развития своих способностей и признания и сделать наибольший вклад в общее благосостояние"[2]. "Запрет на профессию" противоречит положениям конвенции МОТ №122 "О политике в области занятости", в которой зафиксирована обязанность государств-членов МОТ создать условия для того, чтобы "существовала свобода выбора занятости и самые широкие возмож-

---

1. Цитата не проверена.
2. Цитата не проверена.

ности для каждого трудящегося... использовать свои способности для работы, к которой он пригоден, независимо от... религии,.. политических взглядов..."[1]

Я обращаю внимание Международной организации труда на то, что и незаконное увольнение с работы по политическим мотивам, и наложение "запрета на профессию" произведены по решению не обладающего формально никакими юрисдикционными полномочиями партийными органами КПСС в отношении человека, не состоящего в Коммунистической партии /из рядов КПСС я выбыл в 1968 г./.

Я обращаю внимание Международной организации труда на то, что явно противозаконное увольнение меня с работы произведено в стенах центрального профсоюзного органа, призванного "стоять на страже трудовых прав трудящихся". Не показывает ли этот конкретный факт подлинный "статус" профессиональных союзов в СССР, их подчиненность государственным и, в особенности, партийным органам?!

Я обращаю внимание Международной организации труда на то, что применение такой формы идеологического преследования как наложение "запрета на профессию" прямо противоречит статьям 21 и 23 Всеобщей декларации прав человека и принятым Организацией Объединенных Наций Пакту об экономических, социальных и культурных правах и Пакту о гражданских и политических правах.

Я обращаю внимание Международной организации труда на то, что лишение работы по идеологическим мотивам, применение "запрета на профессию", лишение права и возможности защищать свои права человека путем обращения в руководящие жизнью страны органы - все это противоречит положениям Заключительного Акта общеевропейского совещания в Хельсинки, посвященным соблюдению и уважению прав и основных свобод человека.

Я считаю своим гражданским долгом и профессиональной обязанностью довести до сведения Международной организации труда о прецедентах применения явно дискриминационных мер в сфере первостепенных по значению прав человека - трудовых прав. Эти меры используются советскими государственными, партийными и профсоюзными ор-

---

1. В получ.копии "взглядов".

ганами как средство политического и идеологического воздействия, как репрессивные меры "наказания" за политические взгляды и идеологические убеждения, противоположные установленной в СССР политической, социальной и экономической системе.

Я искренне надеюсь, что Международная организация труда проявит озабоченность в связи с нарушениями в Советском Союзе прав человека в области труда и использует свой авторитет и влияние для предотвращения рецидивов преследования с ущемлением трудовых прав тех советских граждан, которые пытаются фактически использовать формально предоставленные им Конституцией СССР права - защищать свои гражданские права человека, отстаивать свое человеческое достоинство, иметь свои убеждения и свободно высказывать свои мысли.

Защита трудовых прав человека в СССР, по моему глубокому убеждению, требует в ряде случаев участия Международной организации труда, что обусловлено отсутствием в стране в достаточной степени идеологически независимых профессиональных союзов, не подчиненных партийным органам.

Я был бы крайне признателен Международной организации труда и ее исполнительным органам - Административному совету и Международному бюро труда, если бы исполнительные органы МОТ сочли возможным периодически рассматривать информацию о конкретных случаях дискриминационных ограничений прав человека в сфере труда и трудовой занятости, применяемых по политическим, идеологическим и религиозным мотивам. Такая информация постоянно поступает в Общественную группу содействия выполнению в СССР Хельсинкских соглашений, а осуществление систематизации и надлежащего документирования подобных фактов я счел бы своим естественным гражданским, профессиональным и чисто человеческим долгом.

С глубоким уважением

"10[1]" марта 1978 года

В.КУВАКИН[1] Всеволод КУВАКИН

СССР, почтовый индекс 107076,
город Москва, Б-76, Преображенская улица, дом №5/7, квартира №195
Телефон: 263-39-70

---

1. От руки.

АС №3348. Всеволод Кувакин, Обращение в Международную ассоциацию юристов-демократов по поводу дискриминации и лишения профессии по политическим мотивам,
Москва, 10.3.78.+

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ЮРИСТОВ-ДЕМОКРАТОВ

/Бельгия, Брюссель,
Штаб-квартира МАЮД/

Обращаюсь в Международную ассоциацию юристов-демократов как в международную неправительственную организацию, постоянно выступающую против нарушения демократических свобод и основных прав человека.

Я - КУВАКИН Всеволод Дмитриевич, гражданин СССР, проживаю в Советском Союзе. Родился в 1942 году, по образованию - юрист, окончил в 1965 году Всесоюзный юридический заочный институт и прошел в 1970-1973 гг. полный курс аспирантской подготовки по специальности "Трудовое право". В течение тринадцати лет занимался практической юридической деятельностью, работая на различных должностях в органах советского государственного управления, а также преподавал в юридических учебных заведениях. В последнее время работал правовым/инспектором труда Центрального комитета профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности.

20 октября 1977 г. я был освобожден от занимаемой должности правового инспектора труда при следующих обстоятельствах:

- в период с ноября 1976 г. по октябрь 1977 г. мною был направлен ряд писем, адресованных Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ, Политбюро ЦК КПСС, непосредственно в аппарат ЦК КПСС. В этих письмах я изложил свою точку зрения на проводимую в СССР внутреннюю политику и высказал ряд критических замечаний, касающихся отдельных аспектов советской государственной и партийной политики. На отправленные в Центральный Комитет КПСС письма ответа мне дано не было;

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

- 20 октября 1977 г. я был приглашен в Московский городской комитет КПСС, где ответственный работник этого партийного органа ФЕДОТОВ Н.Н. официально сообщил мне, что отныне мне не позволят работать по юридической профессии. Мне было одновременно объявлено, что ни одно мое письмо или заявление, адресованное в советские партийные органы, не будет рассматриваться. Я был также поставлен в известность, что я буду незамедлительно освобожден от работы в центральном профсоюзном органе.

Замечу, что ни одним советским нормативным актом не предусмотрена возможность наложения запрещения работать по юридической профессии /по крайней мере, во внесудебном порядке/. Отказ от рассмотрения моих писем и заявлений в партийных органах прямо противоречит положениям Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан", действие которого распространяется и на руководящие партийные органы вплоть до ЦК КПСС, которые согласно Конституции СССР "действуют в рамках Конституции СССР";

- в тот же день - 20 октября 1977 г. - главный правовой инспектор ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности ВОРОНИН В.Ф. и секретарь партийного бюро аппарата ЦК профсоюза ГУСЕВ В.И. вынудили меня подать заявление об увольнении с должности правового инспектора труда ЦК нефтегазпрофсоюза. Требование прекратить трудовую деятельность в указанном Центральном комитете профсоюза было мотивировано тем, что Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов /ВЦСПС/, в состав которого входит и ЦК нефтегазпрофсоюза, - "учреждение идеологическое, а поэтому партийные органы категорически возражают против моей дальнейшей работы в этом учреждении. Администрация ЦК профсоюза не вправе не выполнить распоряжения городского комитета КПСС"[1].

Очевидно, что увольнение с работы при подобных обстоятельствах является явно незаконным. Советское трудовое законодательство прямо устанавливает, что если увольнение с работы произведено на основании заявления, поданного под воздействием администрации и не свидетельствующего о наличии добровольного волеизъявления работника прекратить трудовые отношения, то увольне-

1. Ср. цитату с АС №3347:2.

ние с работы признается незаконным и уволенный работник подлежит восстановлению на работе. Такие указания содержатся в материалах судебной практики по трудовым делам, опубликованных в официальном советском юридическом издании "Бюллетень Верховного Суда РСФСР" /№11 за 1973 г., стр.3; №3 за 1975 г., стр.14-15/.

Такова была реакция на письма, в которых содержались критические замечания в адрес Центрального Комитета КПСС по поводу проводимой внутренней политики - незаконное увольнение с работы и наложение "запрета" на профессиональную юридическую деятельность.

После того как на меня был наложен "запрет на юридическую профессию" и я был лишен работы, я обращался с многочисленными заявлениями в советские государственные органы и к отдельным советским государственным и общественным деятелям. Я четырежды обращался в высший орган государственной власти СССР - Президиум Верховного Совета СССР; направил заявления председателю ВЦСПС, депутату Верховного Совета СССР А.И. ШИБАЕВУ и секретарю ЦК КПСС, депутату Верховного Совета СССР И.В. КАПИТОНОВУ. 1 ноября 1977 г. я направил письмо, адресованное участникам совместного торжественного заседания ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященного 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. 13 декабря 1977 г. я направил заявление в адрес восьмой сессии Верховного Совета СССР. Я обращался в прокуратуру Российской федерации - орган, стоящий на страже социалистической законности.

Во всех своих письменных обращениях я выражал протест против грубого нарушения моих политических, экономических и социальных прав. Я обращал внимание советских государственных органов и депутатов Верховного Совета СССР на то, что преследование меня за критику в адрес Центрального Комитета партии и наложение "запрета на профессию" нарушает те положения Конституции СССР, которые гарантируют советским гражданам демократические права и свободы; что такого рода репрессивные меры явно противоречат положениям Всеобщей декларации прав человека.

Однако ни на одно из упомянутых письменных обращений я не получил никакого ответа.

Я уже более четырех месяцев лишен работы, не имею права работать по специальности /хотя статья 60 Советской Конституции обязывает меня работать именно по имеющейся профессии/, лишен какого-либо источника средств существования.

Высшие органы государственной и партийной власти СССР игнорируют все мои обращения с требованиями отменить противозаконный и антиконституционный "запрет на профессию" и о предоставлении мне работы по имеющейся профессии - "юрист" - и тем самым провоцируют меня на нарушение советских законов - т.н. "уклонение от общественно полезного труда". 21 февраля 1978 г. исполнилось четыре месяца со дня увольнения меня с работы, и я в соответствии с действующим советским законодательством могу быть привлечен к административной и даже уголовной ответственности.

Все изложенное в достаточной мере типично - таковы обычно меры, которые в условиях развитой социалистической демократии применяются к любому советскому человеку, позволяющему себе выступить с критикой государственной и, в особенности, партийной политики СССР.

Обращаясь в Международную ассоциацию юристов-демократов, я считаю своим долгом довести до сведения международной демократической организации, ставящей одной из своих главных целей защиту демократических прав и свобод человека, конкретный факт применения репрессивных, противозаконных и антидемократических мер преследования в Советском Союзе представителей юридической профессии не разделяющих целиком и полностью официальных воззрений господствующей в СССР идеологии.

Я обращаю внимание МАЮД на то, что меня преследуют только за убеждения и мысли, за идеологические и нравственные взгляды. Но ведь если человека лишить права свободно высказывать свои мысли и иметь свои убеждения, то он превратится в слепого раба господствующей идеологии.

Я обращаю внимание МАЮД на то, что наложение "запрета на юридическую профессию" и увольнение по идеологическим мотивам

с работы произведено по решению не обладающего формально никакими юрисдикционными полномочиями партийного органа и в отношении лица, не являющегося членом Коммунистической партии Советского Союза /из КПСС я выбыл еще в 1968 году/.

Я обращаю внимание МАЮД на то, что расправа за высказанные мысли и убеждения, противозаконное лишение работы - все это произошло в стенах центрального профсоюзного органа, призванного стоять на страже трудовых прав трудящихся.

Я обращаю внимание МАЮД на то, что применение такой формы преследования как наложение "запрета на профессию" противоречит и Всеобщей декларации прав человека, и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, и Международному пакту о гражданских и политических правах.

Я обращаю внимание МАЮД на то, что лишение работы по идеологическим мотивам, наложение "запрета на профессию", лишение права и реальной возможности защищать права, предоставленные мне Конституцией страны, путем обращения в органы, руководящие жизнью советского общества, - все это нарушает положения Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, посвященные соблюдению и уважению прав и основных свобод человека.

Мне не удалось защитить свои права человека, свои гражданские права путем обращения в советские государственные органы, а поэтому я имею и юридическое, и нравственное право апеллировать к международным организациям. Тем более, что я еще в январе 1978 года уведомил высший орган советской государственной системы - Президиум Верховного Совета СССР - о том, что я буду вынужден обращаться за защитой своих прав в международные демократические организации.

Я "отлучен" от своей профессии, но я остаюсь юристом по своим убеждениям, принципам, профессиональным идеалам, а потому я считаю своим и гражданским, и профессиональным долгом и обязанностью выступить против прецедентов применения в СССР таких реакционных по сути, безнравственных и аморальных по духу, противоречащих и внутреннему советскому, и международному законодатель-

ству дискриминационных ущемлений прав и свобод человека.

К своему глубокому сожалению я не являюсь членом Международной ассоциации юристов-демократов, так как в Ассоциацию советских юристов я не вхожу, а индивидуальное членство юристов из СССР в МАЮД не практикуется /так, по крайней мере, принято считать в нашей стране/. Но, относя себя к числу несомненных сторонников МАЮД и высоко ценя эту прогрессивную и демократичную по духу международную юридическую демократическую организацию, я считаю правомерным и оправданным обращение в МАЮД.

Я искренне убежден, что Международная ассоциация не пройдет мимо вопиющих /хотя и носящих пока единичный характер/ нарушений основных прав и свобод, ущемления профессиональных прав представителей юридической профессии в СССР.

Мне представляется, что авторитет Международной ассоциации юристов-демократов может предотвратить возможные рецидивы преследования и лишения права заниматься профессиональной юридической деятельностью в отношении тех советских юристов, которые руководствуются в своей деятельности международными соглашениями в области обеспечения прав человека и считают своей обязанностью бороться за уважение и соблюдение прав советских людей не только в том объеме, который установлен внутренним законодательством /хотя даже в этом объеме предоставленных советским гражданам прав они зачастую не соблюдаются/, но и за соблюдение и уважение прав каждого советского человека на основании Пактов о правах человека, вступивших в силу в 1976 году.

С глубоким уважением

"10" марта 1978 г. В.КУВАКИН[1] Всеволод КУВАКИН

СССР, почтовый индекс 107076,
город Москва, Б-76, Преображенская улица, дом №5/7,
квартира №195
Телефон: 263-39-70

1. От руки.

СПРАВКА О МАТЕРИАЛАХ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ "ХЕЛЬСИНКИ" (ОГС)

под "Датой" цифры в () = число подписав.: чл. + др.

сб. = "Сб. док-тов ОГС,.." Нью-Йорк, 1977-78, №№1-4

Часть 1. "Документы"

№ Док.	Дата и подп.	Содержание	АС №	сб.
-	12.5.76[1] (11)	"Об образовании ОГС"	2542	1:5
1	18.5.76[1] (4)	О преследовании М.Джемилева	2591	1:8
2	27.5.76 (4)	О междун. почтовой и телефон. связи	2543	1:11
3	17.6.76 (5)	"Условия содержания п/з в СССР"[2]	2598	1:16
4	17[3].6.76 (4)	"О разделенных семьях"	2604	1:45
5	17.6.76 (2)	"Репрессии против религиозных семей"	2618	1:52
-	22.7.76 (9)	Годовой отчет "Оценка влияния Совещания по безопасности... 1.8.75 - 1.8.76"	2605	1:65
6	1.8.76 (5)	"О положении бывш. п/з в СССР"	2650	1:77
7	12.10.76 (7)	"Новые аресты по обвинению в религ. или пропаганд. деятельности"	2817	2:17
-	30.10.76 (4)	"Дополнение к Док. №7". Об аресте и осуждении работников рижского порта	2742	-
8	12.10.76 (7)	"О злоупотреблениях психиатрией"	2818	2:21
9	12.10.76 (6)	О судьбе евреев села Ильинка	2760	2:24[4]
10	10.11.76 (3+3)	О преследовании крымских татар	2830	2:26
-	-	Приложения к Док. №10	2831	-
11	2.12.76 (7)	"О праве на эмиграцию по религ. мотивам"	2833	2:31
12	2.12.76 (7)	"Об украинских беженцах"	2834	2:34

1. О дате см. в АС №2605:12.
2. Вариант: "Об условиях содержания узников совести".
3. В тексте "27" - так(!) (см. там же).
4. В тексте в сб. 7 подписей: + А.Гинзбург.

№ Док.	Дата и подп.	Содержание	АС №	сб.
13	2.12.76 (5)	"Требования эмиграции по экон. и полит. причинам со стороны рабочих"	2755	2:39
14	2.12.76 (6)	"Борьба Эмилии Ильиной за право свободного выезда из СССР"	2835	2:55
-	2.12.76 (10)	"Общие замечания к Док. №№11-14 о грубом нарушении права граждан на выезд..."	2832	2:64
15	8.12.76 (1+1)	"Об исключении 7-х учеников из ср. школы им.Венуолиса /Вильнюс/"	2935	2:67[1]
16	7.1.77 (5)	"Заявление" об обысках у членов ОГС	2848	2:69
17	14.1.77 (5)	"Об узниках совести, нуждающихся в срочном освоб. по состоянию здоровья"	2850	2:104
18	14.1.77 (9)	"О положении месхов"	2952	3:21
19	10.1.77 (9)	"О срыве сов. властями междун. симпозиума по еврейской культуре"	2953	3:25
20	март-апр.77 (4)	"О нарушении прав граждан на эмиграцию"	2938	3:30
21			-	-
22	26.3.77 (?)	"К проблеме эмиграции немцев из СССР в ФРГ"[2]	-	-
-	(меж.23.4 и11.5.77) (6+5)	"Итоговый док-т... к совещанию в Белграде" и приложен. "Предложения" Ю.Орлова о рассекречивании информации	2904	3:5
23	28.7.77 (4+1)	О положении пятидесят. и баптистов	3014	4:6
24	4.11.77 (6+2)	"Дискриминация кр. татар продолжается"	-[3]	4:12
25[4]	21.11.77 (5+3)	Заявление "Главам правительств стран, подписавших Заключит. Акт..." о судьбе Миши Войханского	3185	4:44[4]
26[5]	21.11.77 (6+11)	"Белгр. совещанию..." с предложением рассмотреть нарушения пр. чел. в странах, подписавших Заключит. Акт	3183	4:46
27	25.12.77 (5)	"Участникам Белгр. совещ..." о продлении срока содержания под стражей Ю.Орлова, А.Щаранского и А.Гинзбурга	3267:9	-

1. В тексте в сб. 2 дек.
2. О тексте см. АС №№2904:5, 2938:5, Хр.45:68.
3. В АС имеются текст + 2 прилож.
4. № "25" из Хр.47:71; в тексте в сб. дата - 21 окт.
5. № "26" из АС №3259 и Хр.48.

№ Док.	Дата и подп.	Содержание	АС №	сб.
28[1]	31.12.77 (-)	Заявление в защ. Петра Винса	-	-
29[1]	12.1.78 (-)	Заявление в защ. семьи В.Хайло	-	-
30+	2.2.78 (6)	О нарушениях почт. и телеф. связи	3238	- [2]
31	2.2.78 (6)	Призыв к защите Л.Лукьяненко	3208	-
32	2.2.78[3] (6)	О праве на выезд из страны	3258	-
33	-.2.78 (6)	В защ. А.Зиновьева	3240	- [2]
34	-.2.78[4] (6)	"Заявление по поводу долговремен. незаконн. содержания... Ю.Орлова в тюрьме"	- [4]	-
35	-.2.78[5] (6)	"Заявление о совещ. в Белграде" по поводу "вмешательства во внутр. дела" СССР	3259	-
36[6]	9.2.78 (5)	О создании независ. профсоюза	3215	-
37[7]	23.2.78 (без)	Призыв к созданию ассоциации инвалидов лишенных возможности самостоят. передвижения	3224	-
38[8]	23.2.78 (без)	О праве на пенсию в зависимости от трудового стажа и о размерах пенсий	3255	
39	14.3.78 (6)	"О совещ. в Белграде", итоговый док-т которого - "шаг назад"	[9]	-
40	15.3.78 (5)	"Заявление по делу А.Щаранского"	- [9]	-
41	15.3.78 (5)	"О лишении П.Г. Григоренко сов. гражд-ва"	- [9]	-
42	18.3.78 (7)	"О лишении М.Ростроповича и Г.Вишневской сов. гражданства"	- [9]	-
43	6.4.78 (7)	"Дискриминация кр. татар. М.Джемилев"	3327	-
44			-	-

---

1. Из Хр.48:171.
2. В Хр.защ.29:28 и 16 соотв.
3. В тексте "января" - так(!).
4. Между 7 и 9.2.78; в АС имеется текст.
5. Между 7 и 23.2.78.
6. № "36" из Хр.48, где дата - 16.2.78 (вероятно ошибка)
7. В Хр.48 № = 38, дата - 9.3.78.
8. В Хр.48 № = 37, дата - 9.3.78
9. В АС имеется текст.

+В АС имеется др. док. с № "30" - от 26.1.78 с 6-ю подп.: Благодарность от имени всех групп "Хельсинки" Ассоциации действия демократич. большинству за присуждение премии пр. че[illegible] за 1977 группам "Хельсинки".

№ Док.	Дата и подп.	Содержание	АС №
45	10-16.4.78 (7)	"Преследования адвентистов"	3312
46	20.4.78 (7)	"Лишение права на труд и права на жилище по полит. мотивам"	3331
47	22.4.78 (7)	"Злоупотребления законодательством о труде" с прилож. откр. письмом А.Сахарова "В защиту Григория Гольдштейна" от 8.3.78	- [1]
48	27.4.78 (7)	"Десять лет "Хронике текущих событий"	- [1]
49	30.4.78 (7)	"О нарушении права колхозников на эмиграцию и на выход из колхоза"	3335
50 [3]	18.5.78 (7+10)	"Суд над проф. Юрием Орловым"	3271
51	22.5.78 (7)	Заявление с призывом выступить в защиту А.Подрабинека	3299:
52	5.6.78 (6)	"Арест Владимира Слепака. Возбуждение уголовного дела против Марии Слепак и Иды Нудель", вкл. постскриптум от 15.6.78 о приложенных материалах	- [1]
53	15.6.78 (6)	Подборка документов (7 прилож.) - дополнение к Док. №50 о суде над Ю.Орловым	- [1]
54	26.6.78 (6)	О противоречии беззаконных приговоров Ю.Орлову, В.Слепаку и И.Нудель с Заключительным Актом	- [1]
55	26.6.78 (6+5)	Обращение к "Международному Олимпийскому к-ту /МОК/ и президенту МОК лорду М.Килланину" с призывом требовать освобождения всех узников совести	- [1]
56	15.7.78 (7+8)	Сообщение о процессах 10-14 июля, о жестоких приговорах - "трагедии движения за права человека", с благодарностью "всем, кто... выступает в защиту... правозащитников"	- [1]

---

1. В АС имеется текст.
2. Текст см. также в газ. "Русская мысль", 31.8.78.
3. В получ.копии текста № "49" - ошибка.

Часть 2. Обращения, заявления и др. (не "Документы")

+ = в АС имеется текст

п/п	Дата и подп.	Содержание	АС №	сб.
1	12.5.76 (11)	"Об образовании ОГС"	2542	1:5
2	(не позже 12.5.76) (1)	Заявление М.Ланда при вступлении в ОГС	2635	-
3	27.5.76 (1)	Обращение Ю.Орлова "К правит. и парламентам..." с просьбой оградить членов ОГС от преследований	2617	1:87
4	(до10.6.76) (3)	Обращение в защиту В.Мороза	2545	1:89
5	(примерно 15.7.76) (5)	О письмах от сов. граждан в ОГС	-	2:130
6	22.7.76 (9)	Годовой отчет "Оценка влияния Совещания по безопасности... 1.8.75 - 1.8.76"	2605	1:65
7	(позднее 23.7.76) (6)	Письмо в Русский отдел радиостанции "Голос Америки" с просьбой зачитать без искажений пересказы док-тов ОГС	2652	-
8	(позднее 23.7.76) (без)	Изложение годового отчета (АС №2605) для радиост. "Голос Америки"	2651	-
9	(1.8.76) (без)	Сообщение для прессы об обысках и допросах в Риге	2653	1:85
10	(меж. 30.9 и 7.10.76) (6+2)	Заявление Мин-ру юст. РСФСР о допуске моск. адвоката к защите П.Башкирова (выдержки в Хр.42:9)	-	-
11	1.10.76 (3)	"Обращение к ВС СССР и конгр. США" о проблеме психиатрич. репрессий	3005	4:27
12	26.10.76 (3+2)	Обращение к шаху Ирана и ООН в защ. летчика В.Зосимова (выдержки в Хр.43:87)	-	-
13	30.10.76 (5+2)	Призыв к поддержке предложения Датского к-та пр. чел. им.Сахарова об одновремен. освобождении В.Буковского и Л.Корвалана[1]	-+	4:34
14	30.10.76 (6)	В защ. членов ОГС А.Марченко, В.Слепака, А.Щаранского и А.Гинзбурга	2741	2:119
15	2.11.76 (4)	"Анатолию Марченко угрожает внесудебная расправа"	2743	2:120
16	12.11.76 (6)	Заявление "Об образовании Укр. ОГС"	2842	3:73

1. О предложении от 10.10.76 см. Рейтер, 10.10.76.

п/п	Дата и подп.	Содержание	АС №	сб.
17	(позднее 16.11.76)[1] (5+4)	Призыв к зап. компартиям содействовать освобожд. Буковского и Корвалана	-+	4:36
18	25.11.76 (2+5)	"Совмест. заявление (с Литов.ОГС). Док.№1. О положении 2 литов. катол. епископов"	2841-б	3:113
19	26.11.76 (3+2)	Обращение к "Главам правит. стран-участниц Хельс. согл." в защ. В.Зосимова (текст также в Хр.43:87)	-+	3:50
20	30.11-7.12.76 (1)	Заявление М.Ланда "Система заложников" с примеч. от 30.11 и 7.12.76	-+	2:125
21	(до2.12.76) (1)	Сб. док-тов "Выходи из нее, народ Мой" по материалам пятидесятников о проблеме эмигр.[2]	-	-
22	2.12.76 (10)	"Общие замечания к Док. №№11-14..."	2832	2:64
23	2.12.76 (10)	"Заявление" об обыске на кв. К.Симиса и Д.Каминской	2998	2:122
24	2.12.76 (8)	"Специальное сообщение" о шантаже сына М.Ланда	-+	2:124
25	10-13.12.76 (8+25)	"10 декабря - в День пр. чел. - п/з СССР держат голодовку-протест против несоблюдения пр. чел. в СССР"[3]	-+	-
26	12.12.76 (6+2)	Заявление Дат. к-ту Сахаровских чтений и др. по поводу права Буковского узнать о предложении освоб. его и Корвалана	-+	4:37
27	17.12.76 (7+2)	Заявление по поводу интервью 1 зам. мин. юст. СССР А.Сухарева в "Лит.газ." от 27.10.76 о Буковском	-+	4:38
28	27.12.76 (7)	"Срочное сообщение: Рождественские репрессии в Советском Союзе"	-+	3:62[4]
29	28.12.76[5] (7)	"Рождеств. репрессии против Укр.ОГС - Театрализован. попытка компрометации ее чл."	-+	3:59[4]
	/конец 76	Моск. ОГС получает письма от немцев: см. Хр.44:91/		
30	5.1.77 (9)	"Заявление" в связи с "массовыми обысками" у членов Моск. и Укр. ОГС	-+	3:64
31	(5.1.77) (без)	Сообщение о создании при Моск. ОГС Раб. к-сии по расследованию использования психиатрии в полит. целях[6]	-	3:47

1. 16.11.76 - дата заявления правит. Чили (см. Рейтер и ЮПИ, 16.11.76)
2. О сб. см. "Док.№11" - АС №2833, Хр.44:92 и 45:110, Хр.защ.23:93, статью M. Rowe в журн. "Religion in Communist Lands", осень 1977, т.5, №3:171-179. А.Гинзбург - сост. сб. В архиве Keston College имеется сб
3. О тексте см. Хр.43:24, Хр.защ.26:117.
4. В сб. дата отсутствует; о дате см. также Хр.защ.26:116.
5. 27 дек. в Хр.43:42 - ошибка, на стр.52 правильно.
6. О дате текста и составе к-сии см. Хр.44:10 и 28 и пресс-конф. П.Григоренко 5.1.77.

п/п	Дата и подп.	Содержание	АС №	сб.
32	7.1.77 (1)	"Заявление Юрия Орлова" о "потере чувства реальности" офиц. органами	2858	3:66
33	7.1.77 (1)	"Сообщение" Ю.Орлова о допросе	2858	3:66
34	7.1.77 (8)	"Обращение" в обществ. и офиц. организации с предложением приобрести док-ты ОГС (в связи с репрессиями против ОГС)	2856	-
35	12.1.77 (0+1)	Отчет Л.Ворониной о посещении по заданию ОГС пятидесятников 5-23.12.76	2872	3:52
36	14.1.77 (5+17)	"Заявление для прессы" в связи с взрывом в моск. метро	2861	4:42[1]
37	4.2.77 (8+2)	Обращение к правит. государств-участниц об аресте А.Гинзбурга и преследовании Ю.Орлова	3051:22	-
38	5.2.77 (?+?)	Отчет (с Раб.к-сией) о работе Раб.к-сии[2]	-	-
39	7.2.77. (без)	Заявление о "тотальном наступлении... на Хельс. группы"	-+	3:69
40	(7?).2.77 (?)	Заявление в связи с высылкой амер. корр. Дж. Крымски[3]	-	-
41	9[4].2.77 (?+2)	Обращение (с ИГ) к главам правит. и парламентам стран-участниц Хельс. совещ. в связи с арестом Ю.Орлова	-	-
42	16.2.77 (без)	"Заявление" в защиту В.Турчина	3051:59	-
43	20.2.77 (без)	Обращение к "Правит. стран-участниц Хельс. согл." с предложением создать Междун. к-сию по проверке нарушений Хельс. соглашений	-+	3:67
44	27.2.77 (без)	"За три месяца до Белграда"	2903	2:12[5]
45	16.3.77 (5)	"Заявление" в связи с арестом А.Щаранского	2908	-
46	4.4.77 (2+6)	Обращение к миров. общественности в связи с задержанием А.Подрабинека (выдержки в Хр.45:31)	-	-
47	(нач.4.77) (6+5)	Письмо (с Раб.к-сией) амер. адвокату А.Гинзбурга Э.Б. Уильямсу	3051:85	-
48	(нач.4.77) (6+5)	Письмо (с Раб.к-сией) англ. адвокату Ю.Орлова Дж.Макдональду	3051:86	-

1. В сб. отсутствуют 2 подписи: Н.П. Горетой и Ф.Л. Сиденко.
2. О тексте см. Хр.защ.25:122.
3. О тексте см. Хр.защ.26:116; выдержки см. Рейтер, 7.2.77.
4. Так(!). Орлов был арестован 10.2.77. О тексте см. Хр.защ.26:117.
5. Англ.текст; рус. текст см. в Хр.защ.25:20.

п/п	Дата и подп.	Содержание	АС №	сб.
49	(12?).4.77 (?+7)	Призыв к освобождению З.Гамсахурдиа и М.Костава (выдержки в Хр.45:28)	-	-
50	(меж.23.4 и11.5.77) (6+5)	"Итоговый док-т... к совещ. в Белграде" и приложен. "Предложения" Ю.Орлова о рассекречивании информации	2904	3:5
51	1.5.77 (3)	Заявление "Новые аресты членов ОГС. Инсинуированные обвинения в шпионаже"[1]	3057	-
52	29.6.77[2] (5)	"Заявление" о непрекращении деятельности групп "Хельсинки"	3063	-
53	30.6-2.7.77 (5+29)	Заявление "Процесс Руденко - Тихого..."	3054	4:28
54	1.8.77 (4+4)	Обращение к предварит. совещ. в Белграде с просьбой о спасении семьи Чудновских[3]	-	-
55	(меж.24.8 и1.9.77) (6+5)	(с Укр. ОГС) "Главам правит. стран-участниц Совещ. по безоп... Новые репрессии и новый этап правозащитн. движения в СССР"	3058	-
56	12.10.77 (?+?+15)	(с Укр. ОГС) "Обращение к правит. и дем. общественности стран-участниц Совещ. по безоп..." с просьбой выступить за освоб. Г.Снегирева и др. арестован. членов групп "Хельсинки"[4]	-	-
57	17.10.77 (3+1)	В защ. И.Терели и А.Подрабинека (выдержки в Хр.47:151)	-	-
58	19.10.77 (4+8)	(с Раб.к-сией и Хр.к-том) "Заявление для прессы. В связи с вступлением в НАТО" (выдержки в Хр.47:152)	-+	-
59	12.12.77 (?+?+?+1)	(с Раб.к-сией, Хр.к-том и А.Сахаровым) Обращение к делегатам Белгр. встречи о положении пятидесятников и их борьбе за право на эмиграцию[5]	-	-
60	25.12.77 (5)	Заявление "В През. ВС СССР" об отмене указов о продлении содержания под стражей Орлова, Щаранского и Гинзбурга	3267:12	-

1. Текст также в Хр.защ.26:23.
2. В Хр.защ.27:93 "29 июля" - ошибка.
3. О тексте см. Хр.46:46, ДПА и ЮПИ, 2.8.77.
4. О тексте см. Хр.47:34.
5. Аннот. см. в Хр.48:135.

15.9.78 - гс/пд